

- ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В ПАНЕВЕЖИС
- САМАЯ ГЛАВНАЯ РОЛЬ
- ЧЕЙ МУЛЬТФИЛЬМ ЛУЧШЕ!

ЭКРАН

ДОНАТАС БАНИОНИС, артист с мировым именем, живет в маленьком городке Паневежисе, который отыщешь далеко не на каждой карте. По утрам он идет знакомыми, как ладонь, улицами к театру на репетиции, по вечерам — на премьеры. Его узнают, с ним почтительно здороваются горожане. К нему здесь привыкли за сорок лет работы в театре, как привыкли к тому, что их маленький Паневежис известен сегодня едва ли не во всем мире.

защитного перед досужей людской молвой Людвиг ван Бетховена. Не всегда и не везде актер возвращался победителем из своих затяжных кинематографических странствий. Случались и срывы, и досадные полуудачи. Он нередко оказывался не очень убедительным

еще чаще — в родном Паневежисе.

Во время недавнего посещения Минска Баниониса часто спрашивали о новых ролях, о грядущих встречах с ним на экране. «В ближайшее время, — говорил актер, — я вряд ли буду сниматься в кино. Недав-

ПОРТРЕТ МАСТЕРА

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Трудно сказать, с чего все началось: то ли театр сначала прославился, как самобытнейший коллектив, то ли его актеры, выйдя на кинематографическую орбиту, усилили интерес к театру и городу. Во всяком случае, без знаменитой паневежской труппы сегодня наша всесоюзная театральная афиша была бы намного беднее, а без Б. Бабкаускаса, А. Мясюлиса и К. Виткуса, Д. Мясляйте и Д. Баниониса, стал бы беднее наш экран.

Донатас Банионис — актер, безусловно, номер один в этой славной артистической когорте. Он начал сниматься в кино довольно поздно, но зато счастливо миновал период «раскачки», постижения специфики экранного искусства, сразу выступил в роли принципиальной и значительной. Прошли годы со дня премьеры страстного, прокаленного ветром истории фильма «Никто не хотел умирать», а перед глазами все еще стоит его Вайткус, через страдания, боль, смерть приходящий к истине, что «в огне брода нет».

Кино редко бывает великодушным даже к очень большому актеру. Нередко они лишь более или менее удачно варьируют уже однажды сыгранный — как правило, первый — образ. Но в экранном дебюте Баниониса была заложена такая амплитуда эмоциональных всплесков, такая мощь психологической правды, такая (по Станиславскому) «истина страстей», что снимать Баниониса в каком-либо одном амплуа отныне казалось невозможным. Всего лишь за пятнадцать лет, прошедших со дня того памятного дебюта, актер сыграл роли, которые сегодня по праву считаются классикой нашего экрана. Ладейников — из «Мертвого сезона» и Крис Кельвин из «Солжариса», Президент из «Кентавров» и мистер

Мак-Кинли из «Бегства мистера Мак-Кинли», уже упоминавшийся литовский крестьянин Вайткус и великий испанский художник Гойя... Как непохожи эти герои! И как похожи — своей человеческой значительностью, масштабом мышления, которые плоть от плоти значительности самого художника. Он непредсказуем, неожидан, поразительно нов в каждой из этих работ. И всегда не знаешь, чего можно ожидать от него завтра... «Духовная конструкция Баниониса — мембрана удивительно тонкой вибрации», — писал Григорий Козинцев, встретившись с актером на съемках «Короля Лира». А Витаутас Жалакявичус, который актера открыл экрану и, кажется, должен был постичь его до конца, до сих пор не устает удивляться новым граням его таланта. «Сила актера, — писал он, — заключается в умении создавать мощный, тотальный, сквозной образ, который поражает тебя не сразу, поражает через день, через неделю, через месяц...».

Не удивительно поэтому, что, появившись впервые в литовской картине, Банионис очень скоро вышел на более широкую орбиту. Он снимается на студиях Свердловска, Ленинграда, «Мосфильме», студиях ДЕФА, где ему приходится постигать диалектику души великого перед вечностью и удивительно без-

на чужой «территории» (был у него, кстати, ныне забытый фильм с таким названием). Может, именно поэтому в последние годы Банионис вновь вернулся к тем режиссерам, у которых когда-то начинал, — В. Жалакявичусу, М. Гедрису, А. Грикявичусу. «Цветение несеяной ржи» и «Факт», «Андрюс» и «Медовый месяц в Америке» — вот его последние работы после «возвращения на круги своя». Сейчас актера часто можно встретить в павильонах Литовской студии, а

но меня назначили главным режиссером Паневежского театра, все силы, опыт, умение отдаю ему. Новые постановки, подготовка к гастролям, забота о труппе — все это ложится на мои плечи тревожным и сладким бременем. Театр меня воспитал, вырастил, подарил счастье любимой работы на всю жизнь. Теперь пришло время возвращать долги. Я делаю это с радостью...».

Л. БОЙКО.
Фото Л. КУЗУБА.